

Ширяева Татьяна Александровна, Черноусова Юлиана Анатольевна

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПАЛАТАХ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

В статье рассматриваются языковые особенности профессионального взаимодействия в британском парламенте. Авторы акцентируют внимание на важности использования прагма-риторического подхода, а также изучения истории британского парламента для понимания цели использования определенных языковых средств, формирующей у массовой аудитории представление о политических деятелях и институтах власти. В статье анализируются основные отличия языковой репрезентации парламентской коммуникации в палате лордов и палате общин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 192-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

В статье рассматриваются языковые особенности профессионального взаимодействия в британском парламенте. Авторы акцентируют внимание на важности использования прагма-риторического подхода, а также изучения истории британского парламента для понимания цели использования определенных языковых средств, формирующей у массовой аудитории представление о политических деятелях и институтах власти. В статье анализируются основные отличия языковой репрезентации парламентской коммуникации в палате лордов и палате общин.

Ключевые слова и фразы: парламентский дискурс; прагма-риторический подход; профессиональное взаимодействие; история парламента; палата лордов; палата общин; языковые особенности.

Ширяева Татьяна Александровна, д. филол. н., доцент

Черноусова Юлиана Анатольевна, к. филол. н.

Пятигорский государственный университет

shiryaevat@list.ru; ellemoi@rambler.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПАЛАТАХ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Статья выполнена при поддержке РГНФ (Проект №14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент»).

В настоящее время британское общество сталкивается с большим количеством перемен, обусловленных экономическими, социально-политическими процессами, трансформацией в поликультурное сообщество и непонятными и трудно прогнозируемыми последствиями «брексита». Безусловно, что подобные перемены и возникающие вследствие них проблемы требуют пристального внимания и тщательного изучения как со стороны парламентариев, так и со стороны ученых различных отраслей науки.

Нельзя не отметить, что в рамках современных лингвистических исследований парламентской коммуникации и парламентского дискурса особую актуальность сегодня приобретает «прагма-риторический подход, включающий в себя описание структурных и лингвистических характеристик, избираемых говорящим, изучение и интерпретацию эффекта, который они производят, что, в свою очередь, позволяет проанализировать парламентский дискурс на принципиально новом уровне, включив в анализ как языковое оформление, так и экстралингвистические факторы» [4, с. 213].

Мы полагаем, что именно прагма-риторический подход дает возможность рассматривать и изучать парламентский дискурс как дискурс, основанный на многофункциональном языке социальной жизни, который включает в себя все многообразие выразительных средств и стилистических приемов, имплицитных и эксплицитных стратегий и тактик. Здесь следует особо подчеркнуть, что стратегическое использование различных риторических приемов, характерных для парламентского взаимодействия, неразрывно связано с формированием британской идентичности. Всё возрастающее разнообразие британского общества означает, что есть отдельные личности и их ценности (этнос), которые репрезентируют мир через стилистические техники языка (логос). И конечно, существует целый спектр эмоций, мотивирующих людей и отличающих их друг от друга (пафос) [11, р. 175].

Как видим, прагма-риторический подход может рассматриваться как комплексная методология для интерпретации социальных символов языка, базирующаяся на этосе, логосе и пафосе как концептуальной основе, отражающая стратегическое использование языка и проливающая свет на ключевые темы общественной жизни.

Не вызывает сомнений тот факт, что изучение парламентского дискурса в русле прагма-риторического подхода было бы неполным без опоры на изучение истории британского парламента, которая неразрывно связана с развитием языка, являющегося средством репрезентации ментальных процессов [1, с. 31], оказывающего преобладающее влияние на процесс и характер социальной коммуникации, отражая базовые ценности народа и взаимоотношения внутри членов парламента и различных социальных групп. Бесспорно, что язык являет собой один из важнейших инструментов парламентской коммуникации, выполняя как информативную, так и воздействующую функции.

Более того, история развития британского парламента является неотъемлемой частью культурного наследия Великобритании. История британского парламента – это сотни событий и людей: как амбициозных, прогрессивных, альтруистичных, так и импульсивных, жестоких, алчных. Тем не менее именно эти незаурядные личности, их шумные обсуждения, жажда деятельности, политические союзы и парламентские «войны» внесли свой вклад в развитие и становление британской нации и британского парламентского дискурса.

Еще в далеком 1860 году выдающийся английский политический деятель Джон Брайт назвал Англию матерью всех парламентав. С тех самых пор британский парламент многие считают праотцом всех парламентав. Однако, восстанавливая историческую справедливость, следует заметить, что это не совсем верно. Самыми древними парламентами являются парламент Исландии – Альтинг (23 июня 930 г.) и парламент Острова Мэн – Тинвальд (979 г.) [5, р. 16-18].

Слово «парламент» (от фр. *parler* – говорить, разговаривать) было впервые использовано в Англии в XIII веке, когда оно обозначало расширенное заседание совета короля. На подобных заседаниях присутствовали бароны, епископы и придворные, которые обсуждали с королем законодательные, управленческие и судебные вопросы. Зарождением современного института парламента может считаться созыв парламента от имени

короля Генри III Симоном де Монфором в 1256 г. Именно в рамках этого публичного собрания впервые присутствовали представители различных городов Великобритании [12, р. 2].

Британский парламентаризм прошел длинный эволюционный путь, многие утратившие практическую значимость функции стали политическими традициями: «это и само существование Палаты Лордов, уступающей в настоящее время многие властные полномочия демократически избираемой палате общин, а также принцип *Crown in Parliament*, несмотря на то, что наличие Монарха в Соединенном Королевстве носит только декоративный характер» [2, с. 109].

Британский парламент – национальный орган управления в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии – является своеобразным форумом, на котором публично и гласно обсуждаются внешне- и внутривнутриполитические вопросы, важные общественные и культурные дела, волнующие население страны в целом и каждого жителя страны в отдельности. Британский парламент, будучи сердцем политической системы Великобритании, по-прежнему остается главным создателем и хранителем ее некодифицированной конституции, оказывая колоссальное влияние на ход событий, общественное мнение, политику правительства.

В настоящее время британский парламент представлен двумя палатами: палатой лордов и палатой общин. Монарх – представительская фигура, а власть палаты лордов существенно ограничена. На практике власть принадлежит демократически избранной палате общин. Правительство несет ответственность только перед палатой общин, и эта ответственность именуется «парламентской» [2].

Палата лордов, имеющая длинную жизнь, возникла в XIV веке, была устранена в 1649 г. революционным правительством, а позже, в 1660 г., восстановлена. Ее полное название – Достопочтенные лорды духовные и светские Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в Парламенте собранные (The Right Honourable the Lords Spiritual and Temporal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in Parliament assembled). Конечно, ещё несколько десятков лет назад палата лордов обладала большей властью, чем избираемая палата общин. В настоящее же время верхняя палата слабее, чем избираемая часть.

Особенностью палаты лордов является принцип невыборности ее членов. В палате лордов 825 человек: архиепископы, епископы (духовные лорды), пэры (светские лорды), лорды-юристы (ординарные лорды по апелляциям). Здесь также существует деление на партийные группы. Наряду с вышеперечисленными членами, в палате лордов присутствуют независимые члены парламента – так называемые *cross-benchers*, составляющие относительно самостоятельный контингент, который отсутствует в палате общин [13].

Палата лордов («лорды парламента») имеет собственные постоянные правила с менее строгим в сравнении с палатой общин регламентом. Однако здесь особо подчеркнем, что поддержание порядка – обязанность всех членов парламента независимо от принадлежности к палате. Порядок выступлений predetermined заранее, и лорд-канцлер не вызывает членов палаты для участия в дебатах.

Палата общин состоит из 650 «Членов Парламента» или «MPs», мажоритарно избираемых на ограниченный срок и представляющих свой избирательный округ. Полное название палаты общин – Почтенные общины Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, собравшиеся в Парламенте (The Honourable the Commons of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in Parliament assembled) [6].

Социальный состав большинства парламентариев – «средний класс»: юристы, преподаватели высших учебных заведений, учителя. Две главные партии образуют правительственное большинство и официальную оппозицию Ее величества. Партия, победившая на выборах, формирует правительство во главе с премьер-министром. Партия, уступившая лидерство по количеству мест, становится официальной оппозицией, а ее лидер – лидером оппозиции, который формирует «теневой кабинет» и назначает «министров-теней», выступающих в парламенте по определенным вопросам государственной политики, четко отстаивающих линию «теневиков». «Большинство же в парламенте составляют так называемые *backbenchers* – заднекамеечники, рядовые члены парламента, не входящие в состав правительства или «теневой кабинет». Их основная функция заключается в контроле исполнительной власти и представлении интересов избирателей в палате общин» [2, с. 108].

Основной формой коммуникации в палате общин в отличие от палаты лордов являются парламентские дебаты, представляющие собой поочередное выступление членов действующего кабинета и теневого правительства. В процессе дебатов каждая сторона приводит аргументы в пользу своей позиции и опровергает аргументы противоположной стороны, следуя основным принципам политической риторики [3].

Принимая во внимание исторические аспекты возникновения и функционирования британского парламента, еще раз подчеркнем, что британский парламентский дискурс – явление комплексное, включающее в себя совокупность вербальной и невербальной ритуализированной коммуникации, целью которой является запланированное воздействие на индивидуального или коллективного адресата. «Язык членов парламента выполняет знаковую функцию конструирования символических образов, которые составляют основу парламентского дискурса в Великобритании: стабильность политического курса, уважение к существующей политической системе, публичность мнения, защищенная свободой слова» [Там же, с. 401].

Рассмотрим особенности языка палаты лордов и палаты общин на примере одних и тех же проблем, вынесенных на повестку дня: текущая ситуация в Турции и летний теракт в Ницце 14 июля 2016 г. Выбор единой проблематики позволяет, на наш взгляд, выявить закономерные исторически и прагма-риторически обусловленные различия в процессе осуществления парламентской коммуникации каждой из палат британского парламента.

Как мы указывали выше, законодательные полномочия палаты лордов значительно ограничены, что, в свою очередь, отражается в объеме официальных отчетов о заседаниях парламента (хансардов). Так, рассмотрение данных проблем в палате лордов практически в 2 раза меньше аналогичных в палате общин.

Палата лордов состоит из титулованных особ, что, безусловно, отражается соответствующей языковой презентацией: в палате лордов используется язык подчеркнутой вежливости, пафосные речи, которые представлены различными лингвистическими маркерами, указывающими на статус парламентариев, а именно:

1) особым видом ритуализированных обращений, указывающих на титул и статус человека в сочетании с клишированными формулами приветствия/благодарности/поздравления / выражения соболезнования и т.д., которыми начинает свою речь каждый выступающий:

My Lords, with the leave of the House I shall repeat as a Statement the response to an Urgent Question given in the other place by the right honourable Sir Alan Duncan MP on the developments in Turkey [10]. / Милорды, с уходом из палаты я повторю в качестве Заявления ответ на Неотложный Вопрос, который был дан distinguished сэром Аланом Дунканом членом парламента по поводу развития ситуации в Турции (здесь и далее перевод авторов статьи – Т. Ш., Ю. Ч.).

I start by welcoming the Minister to her new post and the quiet life that involvement with the Home Office normally provides. I also thank her for repeating the Statement already made in the Commons [9]. / Я начну с приветствия министра на ее новом посту и с размеренной жизнью, которую обеспечивает работа в МВД. Я также благодарен ей за повторение Заявления, которое она уже делала в палате общин.

My Lords, I too congratulate the noble Baroness on her appointment and I share the deep regret expressed by Her Majesty's Government at the loss of life in Turkey [10]. / Милорды, я тоже поздравляю distinguished баронессу с назначением и разделяю глубокое сожаление, высказанное от имени правительства Её величества по поводу потери человеческих жизней в Турции;

2) стандартными формулами вежливости при выражении согласия с оппонентом:

The noble Lord makes a good point about the things we need to do in this country, which we do [9]. / Distinguished лорд справедливо замечает, что нам нужно делать в нашей стране, что мы и делаем.

The noble Lord is right that there were comments about lack of capacity or capability to act quickly in Nice [Ibidem]. / Distinguished лорд прав в том, что был ряд комментариев об отсутствии возможности и способности быстро реагировать в Ницце;

3) лексическими единицами, подчеркивающими выражение собственного мнения и безоговорочность собственной государственной позиции по отношению к другому государству. Достаточно частотным приемом здесь является использование модальных глаголов (как правило, *must*) и слов-усилителей:

We have also strongly encouraged Turkey to continue to work towards the full protection of fundamental rights, especially in the areas of minority rights, freedom of religion and freedom of expression [10]. / Мы настоятельно поддерживали Турцию в стремлении продолжать работать по вопросам полной защиты основных прав, особенно в вопросах прав меньшинств, свободы вероисповедания и свободы выражения.

We must make it absolutely clear that there must be no suggestion that the death penalty can be reintroduced [Ibidem]. / Мы должны абсолютно ясно обозначить, что не должно быть даже предположения о том, что смертная казнь может быть возвращена.

...but let me make it crystal clear that the UK policy on the death penalty is that we oppose it in all circumstances, and we shall reiterate that view [Ibidem]. / ...позвольте мне предельно ясно заявить, что политика Британии по вопросам смертной казни такова, что мы против нее при любых обстоятельствах, и мы в очередной раз повторим это;

4) различными параллельными конструкциями с использованием слов с семантическим значением подтверждения, гарантии (*confirm, reassure, assure etc*):

Can the Minister confirm that the Joint Terrorism Analysis Centre has as part of its focus the identification and interdiction of the types of semi-lone wolves who were described earlier? Can she also confirm that there are sufficient portable barriers, including where necessary the use of fairly heavy vehicles, to protect from the kind of scenarios in places which might otherwise suffer the same fate as the Promenade des Anglais [9]? / Может ли министр подтвердить, что Объединённый аналитический центр по терроризму частично сфокусирован на идентификации и изоляции тех типов волков-полуодиночек, о которых мы говорили ранее? Может ли она также подтвердить, что имеется достаточное количество переносных барьеров, включая использование по необходимости тяжелых транспортных средств, чтобы предотвратить сценарии, которые могут повторить судьбу Английской набережной?

Baroness Williams of Trafford

My Lords, I can absolutely confirm that JTAC is constantly monitoring such threats to our people and country [Ibidem]. / Баронесса Уильямс из Траффорда: Милорды, я с точностью уверяю вас, что Объединённый аналитический центр по терроризму постоянно отслеживает такие угрозы по отношению к нашей стране и людям.

Lord Stoddart of Swindon (Ind Lab)

Could the noble Baroness... give us an assurance that British police have sufficient personnel, after all the cuts that have been made, to ensure that large gatherings in this country are properly policed [Ibidem]? / Лорд Стодарт из Свиндона: Может ли distinguished баронесса гарантировать, что у британской полиции есть достаточно персонала, после всех прошедших сокращений, проследить, чтобы большие скопления людей тщательно охранялись?

Baroness Williams of Trafford

I reassure that, not only are our police some of the best in the world, we have seen how quickly they act and react to some of the terrible situations we have faced both here and abroad [Ibidem]. / Баронесса Уильямс

из Траффорда: Я уверяю, что не только наша полиция лучшая в мире, мы видели, как быстро они действуют и реагируют на ужасные ситуации, с которыми нам пришлось столкнуться и здесь, и за рубежом.

Что касается стилистических средств, то они не столь многочисленны в парламентском взаимодействии палаты лордов. В основном это эпитеты и метафоры, создающие определенный образ террориста:

But Daesh and other terrorist organisations seek to poison people's minds, and they peddle sickening hate and lies to encourage people to plot acts of terrorism or leave their families to join it [Ibidem]. / Но ДАЕИШ и другие террористические организации стремятся отравить умы людей, они прививают болезненную ненависть и ложь, которая заставляет людей совершать теракты или покидать свои семьи и присоединяться к ним.

...the people involved in these sorts of attacks are socially excluded vulnerable petty criminals influenced by those advocating violent extremism based on a grotesque distortion of true Islam [Ibidem]. / ...люди, вовлеченные в подобные атаки, являются социальными изгоями, уязвимыми мелкими преступниками, которые находятся под влиянием тех, кто проповедует насильственный экстремизм, опирающийся на гротескное искажение истинного ислама.

Рассматривая языковую репрезентацию обсуждения данных проблем в палате общин, подчеркнем, что основная цель работы данной палаты – принятие законодательных решений в совещательном порядке. Именно поэтому темы обсуждаются тщательно, детально, что находит свое непосредственное отражение в объеме соответствующих хансардов. Нельзя не учитывать здесь социальный состав палаты общин, который также играет большую роль в использовании языковых средств и стилистических приемов. Для палаты общин характерно:

1) использование клишированных формул приветствия, благодарности с использованием нейтральных по значению слов (friend, gentleman, lady):

I thank my right hon. Friend for his comments about my appointment [8]. / Я благодарю моего distinguished друга за его комментарии по поводу моего назначения.

I thank the hon. Lady for her warm welcome [Ibidem]... / Я благодарю distinguished леди за ее теплый прием;

2) использование клишированных формул приветствия и благодарности с использованием стратегии лесты, направленной на расположение к себе собеседника и создание благоприятного микроклимата в коллективе:

I start by welcoming the Home Secretary to her new position and welcoming her well-judged and heartfelt words to the House today [7]. / Начну с приветствия министра внутренних дел на ее новой должности и ее своевременных и сердечных слов по отношению к палате сегодня.

May I welcome my right hon. Friend to her new position and thank her for her measured, assured and authoritative statement [Ibidem]? / Могу я поприветствовать distinguished министра на ее новой должности и поблагодарить ее за обдуманное, ободряющее, авторитетное заявление?;

3) использование различных стилистических средств (метафор, эпитетов, сравнений), сопровождающихся конкретными цифрами и данными с целью большего эмоционального воздействия на собеседника и достижения запланированного эффекта (жалость, сострадание, гнев):

This was an act of indiscriminate and sickening brutality, made all the more abhorrent by the targeting of families and children. Ten children and babies were killed, 50 are still being treated, and many more have been orphaned and left with lasting psychological scars [Ibidem]. / Это был акт немотивированной и жуткой жестокости, сделавший его еще более ужасным из-за нацеливания на семьи и детей. Десять детей и младенцев были убиты, пятьдесят находятся на лечении, многие осиротели, и у них остались психологические шрамы на всю жизнь.

There are no words to describe adequately the unspeakable horror, the merciless cruelty and the senselessness of the attack perpetrated in Nice last week. One's heart goes out to the victims, the bereaved and the injured, especially the children [Ibidem]. / Нет слов, чтобы описать невыразимый ужас, бесчеловечную жестокость и бессмысленность атаки, произошедшей в Ницце на прошлой неделе. Наши сердца с жертвами, обездоленными и ранеными, особенно детьми.

The Minister referred to constitutional order being restored, but we know that in President Erdogan's hands that is a dark and elastic concept, as the experience of religious, ethnical and regional communities, of journalists, of parliamentarians and of rights activists shows. If the Government are going to communicate strongly to the Turkish Government that this coup should not be used as an excuse for a carnival of repression, will he reinforce that by direct engagement with the democratic opposition in Turkey and with legitimate rights activists there, too [8]? / Министр говорил о восстановлении конституционного порядка, но мы все знаем, что в руках у президента Эрдогана сосредоточена противоречивая и легко перестраиваемая концепция, как показывает опыт религиозных, этнических и региональных сообществ, журналистов и парламентариев, а также активистов по защите прав человека. Если наше правительство собирается со всей уверенностью заявить турецкому правительству, что захват власти не должен быть оправданием для массовых репрессий, подкрепит ли он это сотрудничеством с демократической оппозицией в Турции и легитимными правами активистов также?

Подводя некоторые итоги, нельзя не отметить, что историческое развитие и усовершенствование британского парламента оказало огромное влияние на языковое и риторическое оформление речей парламентариев. Палата лордов, являясь палатой элиты и титулованных особ, сохранила ритуализированные формулы обращений и приветствий, указывающие на их статус и положение. Основной целью их работы является поиск подтверждений каких-либо точек зрения. Обсуждения носят, как правило, формальный характер, в основном это согласие с определенной точкой зрения, дополнение ее некоторыми своими соображениями и небольшим количеством фактов. Совершенно иначе представлена палата общин, которая является избираемым и совещательным органом британского парламента. Здесь обращаются друг к другу как «honorable friend / gentleman /

lady», показывая тем самым, что все равны. Благоприятная обстановка в определенной мере создается за счет использования стратегии лести. Основной целью палаты является принятие решений, поэтому речь парламентариев насыщена стилистическими приемами, сопровождающимися конкретными цифровыми данными, нацеленными на достижение запланированного эффекта.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** К исследованию оценочного потенциала производных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х частях. Ч. 1. С. 31-34.
2. **Ерёмин М. С.** Статус Члена Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: традиции и современность // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2012. № 28. С. 105-109.
3. **Минаева Л. В.** Британский парламентский дискурс как культурный феномен // Преподаватель XXI век. 2015. № 3. С. 396-405.
4. **Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А.** Прагма-риторическая перспектива исследования англоязычного парламентского дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х частях. Ч. 1. С. 211-217.
5. **Bryant Ch.** Parliament: the Biography: Ancestral Voices. L.: Transworld Publishers, 2014. Vol. I. 576 p.
6. **House of Commons at work booklet. Members of Parliament** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons-information-office/Publications-2015/House-of-Commons-at-work-booklet.pdf> (дата обращения: 03.09.2016).
7. **House of Commons Hansard. Terrorist attack: Nice. 18 July 2016. Vol. 613** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-07-18/debates/16071818000002/TerroristAttackNice> (дата обращения: 04.09.2016).
8. **House of Commons Hansard. Turkey. 19 July 2016. Vol. 613** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-07-19/debates/16071936000004/Turkey> (дата обращения: 04.09.2016).
9. **House of Lords Hansard. Terrorist attack in Nice. 18 July 2016. Vol. 774** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/2016-07-18/debates/16071823000452/TerroristAttackInNice> (дата обращения: 04.09.2016).
10. **House of Lords Hansard. Turkey. 19 July 2016. Vol. 774** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/2016-07-19/debates/16071944000566/Turkey> (дата обращения: 04.09.2016).
11. **Rhetoric in British Politics and Society** / editors: J. Atkins, A. Finlayson, J. Martin, N. Turnbull. UK: Palgrave Macmillan, 2014. 189 p.
12. **Rogers R., Walters Rh.** How Parliament Works. 7th edition. Abingdon, Oxon. N.Y.: Routledge, 2015. 438 p.
13. **Work of the House of Lords. What the Lords does** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk/business/lords/work-of-the-house-of-lords/> (дата обращения: 03.09.2016).

**LINGUISTIC PECULIARITIES OF PROFESSIONAL INTERACTION
IN THE HOUSES OF BRITISH PARLIAMENT THROUGH THE PRISM OF HISTORY**

Shiryayeva Tat'yana Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Chernousova Yuliana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
shiryayevat@list.ru; ellemoi@rambler.ru

The article examines linguistic peculiarities of professional interaction in the British Parliament. The authors emphasize the importance of using pragma-rhetorical approach and studying the history of British Parliament to understand the purpose of using certain linguistic means forming the conception of political figures and power institutions among the mass audience. The paper analyzes the basic differences of parliament communication's linguistic representation in the House of Lords and House of Commons.

Key words and phrases: parliament discourse; pragma-rhetorical approach; professional interaction; history of Parliament; House of Lords; House of Commons; linguistic peculiarities.

УДК 882:417.3

В статье получает обоснование знаковая природа сверткста. Помимо признанных отечественными исследователями смысловой цельности, семантической связности, общности художественного кода, открытости и синхронности, предлагается включить в число значимых признаков сверткста выраженность, ограниченность, амбивалентность, процессуальность, гетерогенность, иерархичность, коммуникативное напряжение.

Ключевые слова и фразы: сверткст; знаковая система; выраженность; ограниченность; амбивалентность; процессуальность; гетерогенность; иерархичность; коммуникативное напряжение.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Липецке*
shurupova2011@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СВЕРТКСТА КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

Одной из актуальных тем лингвистического исследования в последнее время, несомненно, стали свертксты, которые являются важнейшей составляющей любой культуры. В современной науке наблюдаются